

Содержание

Тем, кто живёт в нелюбви	11
Сейчасье	15
Шона	16
Моё 11 сентября	21
Отравленная почва	26
Кафе «Ну-Ну»	27
Письмо себе двадцатитрёхлетней	31
Прямо в кровь	34
В школьной раздевалке	35
Концерт «Radiohead»	36
Сохрани в себе мальчишество	38
Оголяясь перед ним	39
Элинор	40
Как разъярённая волчица	45
Холодное сердце	47

Домой, в Нью-Йорк	50
Старина Эрл	53
Студия в Сохо	56
Под шелестящими платьями	59
Письмо от себя шестнадцатилетней	61
Винтажный плакат	62
Канатоходец	66
Кто ты?	67
Мистер Уилсон	69
По колено в океане	73
Настоящая депрессия	75
Эльфийка	86
Прощайся с каблуками	88
Газлайтинг	90
День независимости	96
Какое угодно будущее	97
Магия доброго слова	99
Японские шарики	101
Обнаружить в себе до мажор	103
Когда с океана приходят ветра	105
Безопасное место	107
Быть одинокой в Москве	109
Быть одинокой в Нью-Йорке	111
Взять его за руку	113
Кони-Айленд	115
Качели	117
Бояться возраста	124
Вечеринка на заднем дворе	125
Метрополитен-опера	127
Закоренелая москвичка	129
Голос искусственного разума	131

Облако смеха	132
Нарцисс и Федя	135
Собаки	137
Котокафе	138
Нелюбовь — это тоже опыт	139
Не с Марса	141
Профессор счастья	144
Ключ к себе	148
Птичий язык	149
Уроки	151
На полу	154
Не жертва	156
Светящаяся во флюре	157
Танцуй, Африка!	159
Что подарил Нью-Йорк	167
Мама	168
«Сир Трудон»	170
Папа	171
Молочное пиво	173
Дедушка	174
Сэндвичи Каца	175
Бабушка	176
Сакуры	177
Асфальт становился тёмным	178
Дочке	179
Три колдуньи	181
Не в деньгах	182
Бодипозитив	184
Моё тело	186
Джолин	188
Делать себе подарки	193

Чёрный кофе	195
Вечерняя медитация	196
Ты пишешь Богу	197
На что я способна	198
Стелла	199
Игра в жемчужинки	201
Одри Хепбёрн	202
Ночной поезд	204
Келисса	206
Перламутровые таблетки	209
В красном шёлковом платье	210
Когда Тверская перегорожена	213
Письмо маме	216
Возвращайся, сделав круг	217
Доктор Эстер	219
Вырастешь и будешь вспоминать	225
Почти подростку	226
Границы	228
Разговор, которого не было	230
Как уйти?	232
Почему она не уходит?	233
Как распознать?	234
Как выйти?	234
Почему не страшно писать?	235
Рождество	236
Новый год	241
Бабушкин оливье	242
Мелодия Ибрагима	245
Чем пахнет Нью-Йорк?	247
Как звучит Нью-Йорк?	249
Мистер Питер	251

Какой тебя сделает Нью-Йорк?	255
Обесценивание	256
Виктимблейминг	259
Ручки да ножки	262
Быть красивой	264
Саммер	265
Принятие себя	267
Рыбка и куст жасмина	270
Кредит доверия	271
Нацеловаться на жизнь вперёд	274
Тамара	276
Мечтать о свадьбе	278
Далеко я улетела от тебя, Москва	280
Южная Каролина	282
Не бриллианты и не шёлк	284

Тем, кто живёт в нелюбви

Знаю, мы не знакомы толком, и нелепо называться твоим другом. У тебя тяжёлое утро. Небо затянуло серым, московская зима вошла в самую безрадостную стадию.

Из всех праздников впереди только День святого Валентина, как будто нарочно придуманный для того, чтобы поглумиться над теми, кто живёт в нелюбви сейчас.

Вне любви.

Праздник, который хорошо бы проспать.

По-честному, тебе не хочется даже вылезать из постели. Ты скроллишь ленту в поисках неизвестно чего. Черeda сияющих лиц в инстаграме, агрессивный курс на успех и не терпящая возражений «мотивация» в сториз блогеров, эталонная жизнь которых — недостижима.

Ася Долина

Полосатый кот пришёл пожурчать под боком,
он твой главный друг и родная душа.

Тш-ш-ш-ш.

Не отвечай ничего. Так может быть, что тебе печально и трудно сегодня. Так может быть, что силы исчерпались и ресурса быть доброй, радостной и сильной больше нет. Но мы — не роботы. Дай себе вдохнуть и выдохнуть. Побудь грустной. Помни: это нормально, это тоже в человеческой природе — устать и признать, что мы не всегда получаем пятёрку с плюсом по предмету «жизнь».

Разреши себе сегодня никуда не ходить. Надень мягкий свитер оттенка топлёного молока. Чтобы он нигде не царапал кожу, не колол, не жал. Сделай себе уютно. Завари крепкий ароматный чай. Налей его в любимую кружку, которая непременно напоминает тебе о чём-то приятном.

Закрой глаза и вспомни любое мгновение, когда ты самозабвенно звонко смеялась.

Зажми эту кружку между ладонями. И попробуй посмотреть на себя со стороны. Какие у тебя нежные руки. Какая ты трогательная. Как много в этой твоей грусти настоящей тебя.

Которая мечтала о самых обычных вещах — чтобы любовь сложилась, работа нашлась, дети родились, путешествия состоялись, походы в театр по выходным не прерывались.

А получила тихое и одинокое утро.

Погладь пушистую голову кота. Сделай глоток чая. Он, наверное, уже остыл. И услышь, пожалуйста, простое: этот этап твоей жизни пройдёт,

У него ко мне был Нью-Йорк

страница перевернётся, как там пишут — за истечением срока давности.

И начнётся совсем другая глава твоей жизни.

У него ко мне был Нью-Йорк

У меня к нему была Москва, модная, упругая, зазнайская, колючая и не лыком шитая.

У него ко мне был Нью-Йорк, огромный и сказочный, полный незнакомого тёплого воздуха, стоящий на океане.

Я говорила: «Моё сердце тысячу раз разбилось до встречи с тобой, но почему-то я смотрю тебе в глаза, и кажется, ничего плохого не случилось, и я снова та четырнадцатилетняя в самом начале начал, и дороге моей только предстоит сложиться».

Он мне говорил: «За двадцать лет, что мы не виделись, я глядел на землю с нескольких сотен самолётов, перед моими глазами проносились города и страны, я прочёл пять тысяч книг, но почему-то так и не залечил рану своего одиночества».

У меня к нему была Москва, видевшая, как я росла, становилась из девочки девушкой, из девушки женщиной, как я сменила CD-плеер на MP3, как все песни и фотографии перешли в айфон, как я стала делать дорогое окрашивание и гель-лак.

У него ко мне был Нью-Йорк, он трясся в поездах его метрополитена задолго до моего приезда, город, превративший его из студента в футболке

Ася Долина

с надписью «Radiohead» в мужчину, который выбирает костюм и запонки, знает толк в скотче, умеет целовать женщин и спорить о политике.

Я ему говорила: «За двадцать лет, что мы не виделись, мир перевернулся, и у меня теперь есть дочь».

Он мне отвечал взглядом своим пронзительным. И я без слов поняла, что он полюбит моего ребёнка.

Обнимаю теперь своего мужа, а помню его ещё мальчиком. Мой Д. Острые коленки и кеды со шнурками ближе к весне. Задорная улыбка его и первые наушники-капли с «Oasis».

А он помнит меня ещё девочкой, наверное. Четырнадцатилетней. Заносчивой и дерзкой. С пушистыми каштановыми волосами, убранными в хвост.

У него ко мне тогда, двадцать лет назад, в Москве, во дворе между «Филями» и «Кутузовской», была любовь. Совсем ещё детская, ни на чём, кроме стука сердца в его груди, не основанная.

У меня к нему была холодность, с какой девочки вроде меня в поисках опасных приключений отшивают хороших мальчиков. Ничем, кроме воя в душе, не оправданное чувство.

А потом ему исполнилось семнадцать, и он посмотрел на землю из самолёта, который перенёс его в Америку. И только через двадцать лет мы встретились опять, и у меня к нему была Москва, у него ко мне — Нью-Йорк.

Сейчасье

Иногда хочется одёрнуть злое время за рукав и жалобно попросить: постой, не лети же вперёд так быстро, я не успеваю за тобой, время, замри хоть на мгновение, дай отдышаться.

У счастья по-прежнему непривычная мне текстура. Счастье и несчастье не имеют ничего общего, кроме корня слова.

Сейчасье.

Хотя счастье и несчастье иногда выглядят одинаково: мужчина и женщина удаляются в тишину ночи, видны только их спины. Жёлтый фонарь в тёмном переулке Бруклина, высвечивающий их силуэты.

Я иногда вижу в этих силуэтах себя и Д., иногда — мою подружку А. и её бойфренда после балета «Щелкунчик», иногда — других моих нью-йоркских подруг, обретших в этом городе себя. Или вообще незнакомцев, я вечно сочиняю о них истории.

В любом случае обе фигуры должны быть в длинных пальто и асфальт под их подошвами должен быть мокрым.

Всё, они вышли из кадра. Кто знает, что там между ними?

А между ними в случае любви — города и страны, километры музыки, которая нравится обоим. Как они вместе поют, не всегда попадая в ноты. Как она смеётся, готовя ему ужин. Как он целует её в нос, уходя утром на работу. Их дурацкие клички друг для друга. Их вечера, когда мож-